

Чехов.

Чехов был родом с юга. Родился он в Таганроге — маленьком портовом городке на берегу Азовского моря.

- В детстве у меня не было детства, - говорил Антон Павлович и не любил вспоминать то время, когда был ребёнком.

И действительно невесело жилось ему в родном городе. У отца его была мелочная лавка¹, и Антошу вместе с его старшим братом Сашей стали посылать туда, когда они были ещё совсем маленькими мальчиками. Семья была бедная, детей шестеро, отец всю жизнь бился из-за куска хлеба и требовал, чтобы дети с малых лет тоже трудились и приучались к делу. А дело было нелёгкое и очень скучное, особенно для такого мальчика, каким был Антоша. Здоровье у него всегда было слабое, а лавку отпирали в пять часов утра и запирали не раньше одиннадцати вечера. Целый день Антоша проводил в душном, тесном и темноватом помещении, отпуская товары мелочным покупателям. Торговля была хлопотливая и надоедливая. В лавочке, как и во всех лавочках маленьких городов, торговали и чаем, и селёдками, и маслом, и гвоздями, и леденцами, и керосином, и помадой, и лимонами, и баранками.

Покупатель в этих лавках — человек бедный и расчётливый, покупает на трудовую копейку, долго торгуется, следит, чтобы его не обмерили и не обвешали. С таким покупателем много хлопот.

А тут ещё под мелочной лавочкой было помещение, где торговали чаем, вином и водкой. Приходилось и туда бегать. Антоша с братом выбивались из сил. Были у них помощники, Андрюшка и Гаврюшка, два крестьянских мальчика, отданных в лавку в ученье за харчи да платёе. Но и с этими помощниками была беда. Оставить их без надзора было невозможно. «За ними нужен глаз да глаз, а не то, того и гляди, эти помощники первым делом все леденцы слопают», - говорил отец.

Когда Саша с Антошей поступили в гимназию, их отпускали из лавки только на часы ученья. Мальчики даже уроки готовили за стойкой. В лавке говор, споры, шумят посетители в нижнем этаже, где пьют чай и вино пахнет селёдками, керосином, а Антоша где-нибудь в уголке твердит заданный урок. Отец на ученье был строг. Требовал, чтобы сыновья, раз за них платят, учились бы как следует. Бегать и шалить совсем не позволялось. «От беготни только сапоги собьёшь», - говорил отец. Торговля у него шла не бойко, и купить сапоги не всегда было легко. К товарищам мальчиков не пускали. Боялись дурных примеров.

Весной и летом вся таганрогская детвора целые дни проводила у моря. Ребятишки без конца купались, бродили по песчаному берегу, лежали на солнце. Пристань кишела детьми. Они глазели на русские и заграничные суда и пароходы, следили за разгрузкой товаров. Много судов приходило со сладким грузом. Из Греции и Италии привозились апельсины, финики, рожку², коринка³ и фисташки. Всё это грудами складывалось в амбары, а потом развозилось по всей России. Что не помещалось или шло прямо в продажу, сваливали просто у входа в склад. Желтели наваленные грудами апельсины, чернели целые кучи коринки, рожков. В воздухе пахло фруктами, пряностями. Хорошо было у моря на пристани. Ребятишки толклись здесь по целым дням.

А Саша с Антошей всё сидели в лавке. Сидели и зимой, когда от холода стыли пальцы, сидели весной, когда море делалось синим-синим, цвели каштаны, распускались тополи и во все щели проникал запах сирени и белой акации. Дальше пустыря за домом, заросшего дикой коноплей и бурьяном, мальчикам забираться не удавалось. Да и туда попадали не часто, а когда попадали, то здесь ловили щеглов. Это было их единственное развлечение. Свободной минутки не было у мальчиков, особенно после того, как отец поместил их в церковный хор. Он был человек очень набожный и любил церковное пение. Мальчики не пропускали служб,

1 Место, где торговали разнообразным товаром, прообраз современного супермаркета.

2 Сладкие плоды «рождкового дерева».

3 Сушёный чёрный мелкий виноград без семян.

ходили к ранней обедне, а вечерами иногда чуть ли не ночью бегали на спевки.

Невесёлое было у Антоши детство, а потом пошло и ещё хуже.

Торговые дела отца совсем расстроились. В Таганрог провели железную дорогу. Торговые порядки изменились. Прежде зерновой хлеб подвозили хохлы на лошадях. Эти подвозчики хлеба и были главными покупателями в лавке Чехова, а теперь всё перетянула к себе железная дорога. И отец решил попробовать счастья. Нанял сарайчик возле вокзала и открыл там новую лавочку. В эту новую лавочку он посадил Сашу, уже гимназиста шестого класса, и Антошу, только что перешедшего в четвёртый. Как раз в это время были каникулы.

«Господи, что мы за несчастный народ! Товарищи на каникулах отдыхают, купаться ходят, рыбу удят, а мы как каторжники», - жаловались мальчики.

И уже не знали, чего и хотеть. Успех в торговле казался иногда хуже провала. «Если торговля пойдёт, из гимназии совсем возьму», - стал теперь часто поговаривать отец.

Но торговля не пошла. Пришлось закрыть обе лавочки; дом, который построили, когда Антоше было три года, заложили и переехали в Москву. Братья поступили в университет и бегали по урокам. Семья нуждалась. Антон Павлович выбрал медицинский факультет. Он собирался быть доктором, а вышел из него большой писатель.

Писать и печататься он начал в университете. Уже на другой год после гимназии он стал писать коротенькие, большей частью смешные рассказы. Рассказы нравились, их охотно печатали и читали с удовольствием, но настоящего, большого Чехова в них ещё не было. Солнечный юг и родной Таганрог, и море, и пёстрая, шумливая и суетливая южная толпа были ему чужими. Он не любил их. Своё близкое, родное, нашёл он в сердце России, в её средней полосе. И северная природа, и северные люди были близки его с детства опечаленной душе. Он полюбил север, и любовь открыла ему многое.

В рассказе «Степь» Чехов так говорит про одного парня-подводчика:

«Зрение у Васи было поразительно острое. Он видел так хорошо, что бурая пустынная степь была для него полна жизни и содержания. Стоило ему только взглянуть вдаль, чтобы увидеть лисицу, зайца, дрохву⁴ или другое какое-нибудь животное, держащее себя подальше от людей. Немудрено увидеть убегающего зайца или летающую дрохву — это видел всякий проезжавший степью, но не всякому доступно видеть диких животных в их домашней жизни, когда они не бегут, не прячутся и не глядят встревоженно по сторонам... Благодаря такой остроте зрения, кроме мира, который видели все, у Васи был ещё другой мир, свой собственный, никому не доступный».

То же самое можно сказать и про самого Чехова. Любовь заставила его увидеть много такого, чего он не замечал раньше. Много незаметных маленьких жизней разглядел он, а талант дал ему возможность так рассказать о них, что и нам эти жизни, о которых мы и не думали, стали вдруг близкими, родными. Телеграфист с маленькой станции, ямщик, вожатый в товарном вагоне с быками, извозчик, писарь, захолустный фельдшер, все эти маленькие люди — герои рассказов Чехова.

Рассказывая о их всегда печальной жизни, Чехов описывает её нам так, что мы не только видим душу этих людей, но и начинаем понимать, почему они несчастны, печальны, почему жизнь их сложилась именно так, а не иначе.

Вот угрюмый неразговорчивый почтальон. А что его сделало таким? А вот что: он одиннадцать лет ездил всё взад и вперёд и всё по одним и тем же местам. Отвезёт почту и опять назад. И так без конца и в летние дни, и в суровые осенние ночи, и зимой, когда тройку с воем кружит злая метель.

Или описывает Чехов грузовой вагон:

Холод. Из всех щелей дует. За стеной быки беспокойно теснятся и стучат рогами о стены. А дома и тепло, и чисто, и мягко. Тяжело вожатому, и быкам нелегко: четверо суток ничего не ели, изнемогают от жажды, вагонной качки, голода, тоскуют.

Чехов повсюду подмечает страдание: страдают люди, страдают звери.

Один из его незаметных героев, мужик, говорит другому:

4 Дрохва — птица дрофа.

- Жалко, братуша, и земли, и леса, и неба, и тварь всякую жалко, а пуще всего людей.

С такую же жалостью и Чехов относится ко всему окружающему. Всё страдает, значит, всё и надо жалеть.

Но главное страдание в том, что люди не знают, зачем живут и зачем страдают.

В рассказе «Степь» девятилетний мальчик Егорушка, которого увезли из дома и везут в какую-то гимназию учиться, мучится главным образом потому, что ничего не понимает: и что такое гимназия — не понимает, и зачем нужно в ней учиться — тоже не понимает. Было так хорошо, уютно дома, - и вдруг увезли от всего милого, и едет он по бесконечной степи на облучке безрессорной ветхой брички, подпрыгивает, как на чайной комфорке, и ничего не понимает — кроме того, что ему невыносимо. Только когда уже в город приехали, священник отец Христофор, тот, кто привёз его, сказал ему, наконец, понятное:

«Учись со вниманием, старайся науки постичь, а потом уже Бог укажет тебе, чем быть:

доктором, инженером или чиновником». От этого понятного сразу сделалось легче на душе.

Когда люди страдают, то почти все делаются от этого слабыми и жалкими, теряются, плачут, не знают, за что ухватиться. Но случилось раз Чехову проезжать по деревне как раз во время голода. Кажется, и так довольно замучены крестьяне, замучены тяжким трудом, от которого по ночам болит всё тело, жестокими зимами, теснотой. А тут ещё голод, настоящий голод, от которого люди пухнут. И что же? Чехов смотрел и удивлялся: нигде ни растерянности, ни плача, ни брани, кругом тишина, порядок жизни. «Нет такого бедствия, которое могло бы победить этих людей!» - с восторгом и любовью говорит он.

И когда потом, много лет спустя, когда он уже жил в Крыму, до него дошла весть, что на Волге голод, ему страшно захотелось помочь крестьянам, которых он любил, и он стал собирать пожертвования, писал о голоде, устраивал спектакли, концерты и вечера в пользу голодающих.

Чехов писал не для детей, но о детях часто писал. Собственное тяжёлое детство сделало его чутким к детской жизни, и некоторые из его вещей вполне доступны детям. Рассказы эти - «Каштанка», «Ванька», «Мальчики», «Детвора», «Событие» и «Степь».

«Каштанка» - это рассказ из жизни собаки, попавшей случайно к клоуну. Каштанка живёт у столяра. Жизнь её неважное. Кормят плохо, а под сердитую или пьяную руку случается иногда, что и побьют. Но вот как-то раз Каштанка теряется на улице. Измученную и голодную её подбирает человек, оказавшийся клоуном. Клоун даёт в цирке представления с учёными животными. У него есть и гусь, и свинья, и кот. Обращается он со зверями, как с людьми. Звери его любят, и он любит зверей. Каштанке у нового хозяина живётся много лучше, чем у старого. Кормят досыта, не обижают, и приятели есть. Каштанка передружились со всеми. И вдруг гусь умирает. Клоун, наскоро обучив кое-чему Каштанку, берёт её на представление в цирк. Здесь с галёрки её узнают старые хозяева: столяр с сыном Федюшкой. Федюшка кричит: «Каштанка!», и Каштанка, не помня себя от любви к старым хозяевам, бросается к ним. Пускай кормят не досыта, пускай обижают, пускай бьют, - её верное собачье сердце всё простило, и она счастлива, что опять нашла своих любимых.

Чехов очень любил собак, и это чувствуется в его «Каштанке». У него всегда были собаки в доме. Как-то жили две: одна глухая, а другая слепая. А потом у него были две таксы. Одну звали Бром, а другую — Хина. Чехов был доктор и названия дал им чисто докторские.

В других рассказах говорится о детях.

«Ванька» - это мальчик, отданный в ученье к сапожнику. Ему девять лет. Мать его, Пелагея, горничная, жила с ним в помещицьем доме, а потом умерла. Сироту сначала спровадили в кухню к деду — ночному сторожу, а потом в Москву к сапожнику.

Ночью под Рождество все куда-то разошлись. Ванька остался один. Вспомнился ему дом, вспомнилась деревня с белыми крышами и струйками дыма, деревья в инее вспомнились, сугробы... Дед старый вспомнился. Один он у мальчика остался. И решил Ванька ему письмо написать. Всё в этом письме он деду рассказал. Всю свою жизнь описал: и подмастерья-то над ним смеются, и хозяин бьёт чем попало. А еды нету никакой. Спать велят в сенях, а когда ребёнок ихний плачет и совсем нельзя спать — надо качать люльку. «Милый

дедушка, сделай Божецкую милость, возьми меня отсюда домой», - так кончает Ванька своё письмо. «Я буду тебе табак тереть, Богу молиться, а если что, то секи меня, как сидорову козу. А ежели думаешь, должности мне нету, то я Христа ради попрошусь к приказчику сапоги чистить, али заместо Федыки в подпаски пойду. Дедушка милый, нету никакой возможности, смерть одна. Хотел было пешком на деревню бежать, да сапогов нету, морозу боюсь. А когда вырасту большой, то за это самое буду тебя кормить и в обиду никому не дам, а помрёшь, стану за упокой души молить, всё равно как за мамку Пелагею».

На конверте Ванька пишет:

«На деревню дедушке» и для большей верности прибавляет ещё «Константину Макарьчу».

Сделав это, он бежит на улицу и опускает письмо в почтовый ящик. Ему сказали, что письма опускаются в почтовые ящики, а из ящиков их развозят по всей земле ямщики на почтовых тройках с колокольцами.

В «Мальчиках» рассказывается, как два гимназиста начитались Майн-Рида и собрались удрать в Америку. Один из них называет себя Монтигомо — Ястребиный Коготь. Это настоящий герой, он ни перед чем не отступает: решил бежать — и кончено. Никого ему не надо, ничего ему не жалко. Второй мальчик в другом роде. Этому «бледнолицему брату» жалко и мамы, и сестёр, и всего домашнего, и просто страшно бежать куда-то, где индейцы нападают на поезда, где дрожит земля от бегущих через пампасы бизонов, а в это время мустанги, испугавшись, брыкаются и ржут... А тут как раз Сочельник... ёлка...

«Бледнолицый брат» плачет, но всё-таки бежит с Монтигомой. С вокзала их торжественно возвращают домой. Вот и весь рассказ. Очень это интересно и смешно написано.

В «Детворе» рассказано, как дети играли в лото и, после всех ссор и даже драки, все мирно заснули вповалку на маминой постели. Это прекрасная картинка из детской жизни.

«Степь» - это история поездки девятилетнего Егорушки в гимназию.

Вот какой писатель вышел из Антоши, просидевшего всё детство в мелочной лавочке. Его жизнь похожа на сказку. Слава пришла к нему быстро. Скоро после того, как он начал печатать свои произведения, его признали за большого писателя. И денег у него стало довольно. Он купил себе хутор в любимой им средней полосе России. С ним жил его отец, жила мать, любимая сестра, наезжали братья. Были у него и друзья, и близкие люди, с которыми он мог поговорить обо всём, что любил, что его интересовало.

И вдруг пришла беда. Чехов заболел. Оказалось, что у него чахотка⁵. Он сам был доктор и сразу понял, чем болен и насколько болен. На севере ему жить дольше было невозможно. Надо было переменить жизнь, расстаться со всем любимым и ехать на юг. Чехов так и сделал. Продал свой хутор под Москвой и переехал в Ялту.

В одной из его театральных пьес одно из действующих лиц говорит так: «Будем терпеливы, будем сносить испытания, которые посылает нам судьба, будем трудиться для других, не зная покоя»...

Так поступал сам Чехов.

Никогда он не жаловался, всегда старался скрывать свои страдания и никому не показывать, что болен. Ровный, ласковый, внимательный был он со всеми. Покорно сидел в Крыму, потому что у него были больные лёгкие, но душой рвался на север. У него в кабинете висела картина художника Левитана, простой вид из средней России. Эта картина была его любимая⁶.

И работал он, несмотря на болезнь, всё так же, если даже не больше, чем прежде. Много прекрасных вещей написал он, совсем больной. Ни болезнь, ни тоска не мешали ему трудиться. Он и в болезни оставался «большим» Чеховым, каким сделали его талант и любовь.

Умер он за границей. Поехал полечиться и умер, но хоронить его привезли в сердце России — в Москву и похоронили в древнем Новодевичьем монастыре, под тенью любимых им берёз.

5 Туберкулёз.

6 Кажется, имеется ввиду картина Левитана «К вечеру. Река Истра» 1885 г.
<http://gallerix.ru/album/Levitan/pic/glrх-945068359>

Провожало его столько народа, что всех не пропустили на кладбище, но когда его опускали в могилу, толпа не выдержала, хлынула и, точно огромная волна, разлилась по могилам около того места, где его хоронили. Могил не стало видно: живые люди заслонили их. Видны были только бесчисленные взволнованные лица, обнажённые головы, да кресты над ними среди деревьев. Особенно много было молодёжи. Она пришла поклониться писателю, который рассказывал о серой, печальной жизни, но рассказывал о ней так, что вызывал у людей желание сделать эту жизнь другой, желание трудиться и бороться за то, чтобы жизнь стала настоящей, прекрасной и яркой.

П. Мамаев